

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан
Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура
Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы**

На правах рукописи
Аюпова Малика Бахтиер кизи

Присоединительные конструкции современного русского языка

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

написана для получения академической степени бакалавра по направлению
5111300 – Родной язык и литература (русский и литература в иноязычных
группах)

Научный руководитель:
старший преподаватель
кафедры русского языка
и литературы
Аграновская Н.С

Андижан-2016г.

Оглавление

Введение.....	3-5
Глава 1. Присоединительные конструкции в формальном аспекте.....	6-31
1.1.Соотношение коммуникативно расчлененных и коммуникативно нерасчлененных присоединительных конструкций по формально-структурным признакам: общие замечания.....	6-16
1.2. Структура присоединенных компонентов в коммуникативно расчлененных и коммуникативно нерасчлененных присоединительных конструкциях.....	17-25
1.3. К вопросу о присоединении как «особой грамматической связи».....	26-28
1.4.Некоторые замечания о роли «субъективного фактора» в актуализации присоединительного отношения.....	29-31
Глава 2. Присоединительные конструкции в функциональном аспекте.....	32-54
2.1.Стилистические функции динамических присоединительных конструкций в письменной речи.....	32-40
2.2. Отграничение динамических присоединительных конструкций от аналогичных конструкций.....	41-54
Заключение.....	55-59
Библиография.....	60-62

ВВЕДЕНИЕ

Мы всегда отдавали и отдаем себе отчет, что то государство и общество, которые не уделяют должного внимания бережному сохранению, обогащению и приумножению своего исторического, культурного и интеллектуального наследия, а также воспитанию подрастающего поколения на основе общечеловеческих и национальных ценностей, не ставят перед собой целью формирование гармонично развитой, самостоятельно мыслящей личности, имеющей свои взгляды, свой выбор, свою гражданскую позицию, – такие государство и общество обречены оказаться на обочине истории. С первых же дней достижения независимости и суверенитета мы пришли к твердому убеждению, что без коренного реформирования сложившейся в прошлом образовательной системы, полного отказа от стереотипов и догм прошлой коммунистической идеологии, без укрепления в сознании нашей молодежи демократических ценностей добиться построения нового общества невозможно. В результате успешной реализации программы реформирования образования создана отвечающая современным требованиям целостная система непрерывного образования, включающая в себя все стадии образовательного процесса – от дошкольного и школьного обучения до среднего специального, профессионального и высшего, а также одноступенчатого послевузовского образования, предусматривающего в соответствии с международными стандартами непосредственно защиту диссертации по присуждению степени доктора наук. Мы благодарны, что объективные люди сделали объективные выводы. Мы даже не знали, что есть такой центр, который занимается подобными обобщениями и исследованиями. Думаю, что такие исследования полезны сами по себе, и мы будем стремиться добиться еще более высоких рубежей¹.

И.А.Каримов

¹www.uza.uz

Актуальность темы. Присоединение как отношение добавочного сообщения представляет собой языковую (грамматическую) данность, поэтому его синтаксический «статус» может быть определен на основании связей и взаимоотношений его как языкового явления с другими языковыми явлениями того же порядка. Градационная природа присоединительного отношения не позволяет свести все разнообразие структур, в которых оно проявляется, к оппозиции «структуры, в которых присоединительное значение имеет специальные формальные средства выражения».

Цели исследования — теоретические и практические: конкретизация содержания категории присоединения в двуединстве статического и динамического аспектов и классификация на этой основе структур, в которых выражается присоединительное значение; анализ стилистических функций коммуникативно расчлененных присоединительных конструкций в письменном тексте.

Задачи исследования — разграничение расчлененных присоединительных и парцеллированных конструкций на базе стилистического и формального критериев; размежевание, на основе структурных, смысловых и стилистических признаков, расчлененной присоединительной конструкции и сложного синтаксического целого как различных, не сводимых друг к другу единиц текста; обоснование практического применения расчлененных присоединительных конструкций в качестве учебного материала по русскому языку.

Теоретическая значимость исследования. В работе имеет место попытка нового, расширенного толкования категории присоединения, исходя из двуединства ее существования в статическом и динамическом аспектах, но не ограничивающего ее проявление каким-либо одним из них или областью какого-либо из членов противопоставления «язык — речь». Подробно рассматриваются стилистические функции коммуникативно расчлененных

присоединительных конструкций в письменном тексте. Уточняется содержание понятия парцелляции, используются формальные признаки для разграничения парцеллированных и «периферийных» динамических присоединительных конструкций.

Практическая значимость исследования. Методически обосновывается и демонстрируется, какое практическое применение могут найти расчлененные присоединительные конструкции в качестве учебно-языкового материала при изучении русского языка.

Основным объектом исследования являются синтаксические структуры предложений с маркированным присоединительным отношением в статическом и динамическом аспекте, т.е. статические и динамические присоединительные конструкции.

Основным методом исследования является метод лингвистического описания, включающий такие приемы, как наблюдение, сопоставление, трансформация. Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка провести анализ функционирования присоединительных синтаксических конструкций, а также вариативность употребления их в определенных контекстуальных условиях.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Глава 1. Присоединительные конструкции в формальном аспекте

1.1. Соотношение коммуникативно расчлененных и коммуникативно нерасчлененных присоединительных конструкций по формально-структурным признакам: общие замечания.

Присоединительные конструкции — это особые синтаксические структуры, служащие для выражения семантического признака добавочного сообщения, мысли, которая отчетливо выступает как добавляемая сверх сказанного ранее, как нечто дополнительное к первой. Семантический признак добавочного сообщения, конституирующий признак присоединительных конструкций, находит свое формальное выражение прежде всего в структурных средствах присоединительного отношения: это специальный присоединительный союз *да и* и его семантические аналоги — слова и сочетания слов, передающие идею добавочного сообщения, которые употребляются как изолированно или в сочетании с союзами, так и в комбинациях друг с другом — причем, притом, при этом, вдобавок, (и)/(а) еще к тому же, кроме/сверх/помимо/более/мало того, (а) кстати, плюс (к тому/этому), в довершение всего/ко всему, ко всему (тому/этому), и/а потом, (и) тоже, (а)/(и) также, да к тому же еще, да еще и, да вдобавок еще и др.

Центральное место среди них занимает союз *да и*, вводящий «информацию, которая заранее не предусмотрена говорящим и поэтому подключается после того, как завершена предшествующая часть».

В тексте присоединительные конструкции с этими показателями присоединительного значения выступают как в расчлененном, так и в нерасчлененном виде, например:

— Я на медведя хожу с одним кинжалом, братец.., да и не хочу лишать моего малыша его любимого дяди (Ю. Эдлис, Месса по деве); «Пожалуй, сон расслабит. Да и вряд ли удастся заснуть» (А. Голубев, Никто не любит крокодила); Все они были поклонниками Астахова, к тому же вспомнили еще и статью в «Правде» (Д. Гранин, Картина).

Однако присоединительное значение может выражаться не только с помощью специальных показателей — союза *да и* и его аналогов. Важным показателем присоединения является интонация: понижение тона в конце первой части конструкции и длительная пауза, которую А.М. Пешковский назвал «разделительной»² и которой на письме обычно соответствуют знаки точки либо вопросительный и/или восклицательный. Отделенная паузой часть конструкции — присоединенный компонент — синтаксически может быть связана с начальной, базовой (присоединяющей) частью как с помощью союзов, так и без них, например: Я люблю движение, и свободу (Ю. Эдлис, Серебряный бор); — Развелись мы. А они расписались (А. Рекемчук, Исток и устье);

Таким образом, разница между коммуникативно расчлененными и коммуникативно нерасчлененными присоединительными конструкциями заключается не в том, что одни из них имеют, а другие не имеют структурного выражения присоединительного значения, а в самих способах передачи этого значения: формально-структурного в нерасчлененных и интонационного в коммуникативно нерасчлененных.

Семантическое отношение добавочного сообщения в конструкциях, лишенных специальных показателей присоединения, поддерживается контактным расположением их частей и специфическим интонационным оформлением конструкции.

Важно отметить, что во многих присоединительных конструкциях, как расчлененных, так и нерасчлененных, указанные показатели являются, строевым элементом их структуры, устранение их из состава присоединительной конструкции влечет за собой в этом случае превращение ее в другую синтаксическую структуру либо разрушает ее. Например:

-Ему не спалось, да и какой там сон (Б. Алексеев, Улыбка навсегда)

²Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. — М.: Учпедгиз, 1956. -- 511 с.

- Ему не спалось — какой там сон!; Мои возражения на него не действовали, да он их и не слушал (А. Файко, Записки старого театральщика) — Мои возражения на него не действовали: он их не слушал (присоединительная структура превращается в структуру бессоюзного сложного предложения);

«Так можно научиться бояться собственной тени, да и попробуй-ка обойди все подворотни и подъезды!» (В. Морозова, Женщины революции);

-Я ничем не помог бы ей и погиб бы сам. К тому же у меня было задание, важное боевое задание (А. Чаковский, Блокада) (с устранением показателей присоединения структура высказывания разрушается).

Таким образом, в некоторых синтаксических структурах, где имеются присоединительные отношения, выраженные с помощью специальных структурных показателей, последние являются единственным средством выражения данного отношения, которое по-другому не может быть выражено (например, только с помощью интонации) столь же эксплицитно. Именно такие структуры в первую очередь относятся нами к разряду присоединительных конструкций.

Однако в некоторых присоединительных конструкциях данные показатели в принципе избыточны для их структуры с точки зрения роли в синтаксической связи образующих их компонентов. С их устранением из структуры присоединительной конструкции связь их и выражение присоединительного значения достигаются синтаксическим соотношением форм присоединенного компонента и информативно распространяемого члена в присоединяющей части и «присоединительной» интонацией, например: - Я отец. Старик. Генерал к тому же (Н. Евдокимов, У памяти свои законы) — Я отец. Старик. Генерал.

Как видим, отношение добавочного сообщения сохраняется и при экспериментальном удалении из конструкции специального показателя присоединительности. Сохраняется и ее внутренняя структурная и смысловая целостность. Но зато меняется значение сказанного.

Обязательность или необязательность наличия в структуре специальных показателей присоединения для выражения отношения добавочного сообщения обусловлена ее внутренней формальной организацией, степенью синтаксической сложности образующих ее компонентов, ролью данных показателей в обеспечении их синтаксической связи друг с другом. Так, если не начальная часть конструкции представляет собой предикативную единицу, то для «осуществления» присоединительного отношения необходимо, чтобы эта часть связывалась с предыдущей частью посредством указанных показателей. Если же не начальная часть конструкции не является предикативной структурой, а синтаксически зависимым членом (или сочетанием членов), относящимся к первой части, то для грамматической связи обеих частей конструкции наличие специальных показателей присоединения не обязательно. Однако в таком случае, когда отмеченные показатели отсутствуют, для сохранения присоединительного отношения необходимо специфическое интонационное оформление конструкции, иначе это отношение не актуализируется.

Итак, к присоединительным конструкциям как особым синтаксическим структурам со специфическим семантическим отношением добавочного сообщения будем относить лишь такие структуры предложений, в которых: 1) специальные показатели присоединения, эксплицирующие данное отношение, являются единственным средством достижения их смысловой и грамматической целостности, связывая их предикативные части; 2) интонационное оформление целого позволяет отнести его к присоединительной конструкции при отсутствии структурного выражения присоединительного значения — отсутствии, однако, возможном, но не обязательном.

И напротив, синтаксические структуры, не использующие специальные показатели в качестве единственного, конструктивно необходимого формального средства связи частей без особой присоединительной интонации, не будут считаться присоединительными конструкциями.

Семантическое отношение добавочного сообщения, выражаемое в структуре подобных построений специальными показателями присоединения, — это семантические оттенки на базе основных, доминирующих семантико-синтаксических связей между их частями.

В структурах, где данные показатели, как указывалось, связывают предикативные части, подобная операция невозможна без коренных изменений в структурно-смысловой организации всей конструкции, в которой они, сохраняя свое лексическое значение, более грамматикализованы, чем в приведенных предложениях с однородными и обособленными членами: Мой собеседник захохотал, мне тоже пришлось улыбнуться — Мой собеседник захохотал, мне пришлось улыбнуться.

В предложениях же с однородными и обособленными членами, вводимыми названными показателями, последние не играют роли в синтаксической связи групп с однородными или обособляемыми членами с остальной частью структуры; сущность явлений однородности и обособления без ущерба передается и без них:

...Но мне кажется, что вам эта область близка как драматургу и как человеку, тяготеющему к театру; однако тот факт, что за ним укрепилась репутация «формалиста», — упрямого, чуждого критики, являлся решающим.

Из сказанного следует, что среди коммуникативно нерасчлененных конструкций отношение присоединения к присоединительным конструкциям относятся те, которые соответствуют синтаксическому типу сложносочиненного предложения (и имеют, разумеется, специальные структурные показатели присоединения). По отношению к таким присоединительным конструкциям справедливо утверждение, что присоединение — это логико-семантический подвид сочинения. Что же касается коммуникативно расчлененных структур, то к присоединительным конструкциям принадлежат — потенциально — все они, за исключением тех, которые относятся к парцеллированным. В первых,

статические присоединительные конструкции, (СПК) присоединительное отношение выражено более «жестко», с помощью структурных средств, во вторых, динамические присоединительные конструкции, (ДПК)— менее «жестко», с помощью интонации; однако в последних оба вида средств взаимодействуют, маркируя, таким образом, присоединительный признак в обоих планах — структурном и коммуникативном. 8) За пределами группы присоединительных конструкций оказывается, таким образом, немало структур, где имеет место присоединительное отношение. Но в них оно ослаблено и не является ведущим семантическим отношением, и все же было бы неправомерным игнорировать их существование применительно к основному вопросу работы, ссылаясь на то, что они не подходят под понятие присоединительных конструкций. Так же, как и последние, они представляют категорию присоединения, и считать их «немаркированными» в сравнении с присоединительными конструкциями, строго говоря, нет оснований, так как и те, и другие обладают одним и тем же признаком — отношением добавочного сообщения. Немаркированными будут такие структуры, которые начисто лишены данного признака, но трудности как раз и состоят в том, чтобы недвусмысленно определить, где, в каких структурах оно есть, хотя бы «едва намеченное», а в каких— отсутствует.

Таким образом, можно предположить, что немаркированным по признаку «присоединение» будет предложение «Мне об этом уже говорили не раз», в котором нет ни структурных, ни интонационных показателей присоединения.

Итак, присоединительное отношение является градационным в своей сущности, оно проявляется с большей или меньшей интенсивностью (выраженностью). В связи с этим в изучении явления присоединения и используется понятие поля или, точнее, полевой структуры.

Порядок следования компонентов в присоединительных конструкциях обоснован логически и является фиксированным: присоединенные части всегда

располагаются в конце конструкции, потому что заключают в себе добавочную информацию, на которой акцентируется внимание адресата говорящим. Синтаксическая модель, в частности, статической присоединительной конструкции двучленна и является закрытой структурой, поскольку ее части (присоединяющая и присоединенный компонент) семантически неравноправны: первая часть обуславливает последующую. Однако СПК может сочетаться и с другими предикативными единицами в качестве минимальной структуры: Я не знаю, как все это вышло, я при этом не был, а в деле о таких вещах не прочтешь, да и в беседе не расскажешь, а только вышло у него с Леной не совсем то, что он предполагал (В. Амлинский, День первый — день последний) (выделена структурная часть предложения, построенная по модели СПК).

Но такие структурные части в составе многочленов, формально подобные статическим присоединительным конструкциям, таковыми не являются, ибо не имеют качества отдельной автосемантической коммуникативной единицы; по этой же причине и другие предикативные части в данном синтаксическом комплексе неверно было бы отождествлять с простыми предложениями.

Компоненты в СПК тяготеют к контактному, расположению. Контактное расположение присоединяющей и присоединяемой частей является важным условием структурно-семантической целостности статической присоединительной конструкции, так, например, в предложении: Студент неважно справился с курсовой, потому что не отличался старательностью, да к тому же сдал с опозданием отчетливо выделяются части, которые можно было бы назвать присоединяющей (Студент неважно справился с курсовой) и присоединенной (да к тому же сдал с опозданием). Однако квалифицировать все построение как присоединительную конструкцию, пусть даже «особого» типа, мешает предикативная часть, потому что не отличался старательности тесная грамматическая и смысловая связь которой с первой предикативной единицей не может быть игнорирована. Тем не менее различного рода

вставки, синтаксически не связанные со структурой СПК, допустимы, например: Рисует он очень хорошо, по-моему, да и вообще он талантливый человек (вводное слово); — Не думал об этом, — незаметно проведя языком по высохшим губам, ответил Звягинцев, — да и в деле-то настоящем мне пришлось только вчера впервые участвовать (А. Чаковский, Блокада) (авторская речь внутри прямой речи, представляющей собой СПК).

Всякого рода вставочные элементы, как известно, имеют характер дополнительного комментария к тому, что сказано в предшествующей части предложения, и поэтому некоторые лингвисты склонны усматривать между ней и вставками присоединительное отношение, правда, с учетом структуры вставки (если это отдельный член, то присоединение есть, если не это предикативная единица — как в вышеприведенном призере, — то присоединения нет. Не обсуждая критерий степени синтаксической сложности вставки, по которому последняя образует — или не образует — структуру с присоединительным отношением (хотя очевидно, что он не является достаточно обоснованным, что подтверждает приведенный пример), можно констатировать, что «в пользу присоединения» здесь свидетельствуют два обстоятельства: во-первых, наличие в самой вставке специального показателя присоединения, во-вторых, синтаксическая связь ее с остальной частью структуры предложения. И то и другое является важным структурным признаком присоединительных конструкций. Безоговорочному отнесению данного случая к присоединению мешает, однако, интонация — «включающая», присоединению не свойственная. Этот довод, «против», хотя он и один при наличии двух «за», на наш взгляд, решает вопрос о присоединении в этом случае отрицательно, так как интонация, как уже не раз говорилось, является важным признаком присоединения, на базе ее складываются присоединительные структуры, в которых затем присоединительное отношение закрепляется более «жестко» с помощью структурных средств.

Итак, обязательные структурные признаки статических присоединительных

конструкций пока что представляются следующими: 1) наличие в СПК специальных показателей присоединения; 2) двучленность (закрытость) структуры; 3) качество предикативной структуры у присоединенного компонента; 4) контактное расположение присоединяющей части и присоединенного компонента.

Что же касается динамических присоединительных конструкций, то их части — в отличие от частей СПК, которые должны быть синтаксическими единицами одной степени сложности (предикативными) , — не обязательно являются одноуровневыми: присоединенные компоненты и присоединяющая структура в ДПК могут быть синтаксическими единицами разных уровней. Кроме того, в ДПК связь присоединенных компонентов с присоединяющей частью может быть не только сочинительной, как в СПК (что для последних обязательно), но и подчинительной. В динамических присоединительных конструкциях присоединенные компоненты формально могут быть эквивалентны второстепенным членам, предложения или придаточным предложениям, например:

— Какую-нибудь машину поймаю, хоть грузовик (Г. Бакланов, Друзья);

— Можно идти. По ротам (Ю. Бондарев, Батальоны просят огня); А прыгал он для меня. Чтобы завоевать мое уважение (А. Рекемчук, Товарищ Ганс); Скажем прямо — приобретение для лаборатории незавидное, хотя... вывеска почетная— кандидат наук (Д. Гранин, Искатели) и др.

Оформляемые в письменной речи как отдельные предложения, присоединенные компоненты док часто не имеют даже главных членов предложения, т.е. не имеют формально-структурного выражения предикативности. Качество отдельного сообщения у присоединенного компонента ДПК обеспечивается опорой его на предыдущий контекст, которым может быть как предшествующий присоединенный компонент, так и автосемантическая присоединяющая часть. Таким образом, ДПК как целое существует в противоречии конструктивных и коммуникативных признаков:

все ее компоненты интонационно (а на письме с помощью пунктуации) оформлены как отдельные предложения, отдельная «молекула коммуникации», функционируя в плане «отношения к действительности», но не каждый содержит в себе формальное выражение этого отношения (предикативности); эксплицитно оно выражено всегда только в присоединяющей части. Тем не менее динамическую присоединительную конструкцию, очевидно, нельзя отождествлять с предложением или утверждать, что она представляет собой «речевой трансформ» его структуры, ибо первая часть ее может быть автосемантическим и структурно оформленным предложением без второй части (что и имеет место), а эта последняя без первой — нет необходимые структурные компоненты, которые эксплицитно не выражены в присоединенном компоненте, имеют такое выражение в присоединяющей части.

Противоречие между «коммуникативным» и «структурным» в динамической присоединительной конструкции иллюстрируется, в частности, В.А. Звегинцевым (хотя лингвист пользуется другой терминологией), который сравнивает конструкции «Федотов написал портрет маслом» и «Федотов, написал: портрет, маслом»³, в отношении которых говорится следующее: «никто не будет возражать, что Маслом во втором случае является односоставным предложением (но к какому типу односоставных предложений его можно отнести?). Но разве оно как предложение отождествляется на основе формальной парадигмы, независимо от предложения» Федотов написал портрет? Конечно, нет. Если уж тут говорить о парадигме, то она со всеми своими модально-временными признаками заключена в предложении Федотов написал портрет. И, следовательно, только эти смысловые связи, которые существуют в другом предложении, превращают Маслом также в предложение. (Под предложениями В.А. Звегинцевым понимаются единицы коммуникативного аспекта в контекстуальном окружении в противоположность «псевдопредложениям» — «слепкам предложения, без функции предложений»,

³Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. — М.: Изд-во МГУ, 1976. — 307 с.

которые «принадлежат языку».)

Таким образом, признак сочинительности связи между компонентами конструкции является обязательным для СПК и необязательным для ДПК.

Значит, надо выходить все время, чтобы не навести на ненужные мысли, (присоединяющая часть) «все в порядке, шеф, только надо посмотреть заднее колесо...» (автосемантическое предложение) и болтать, болтать без умолку, чтобы они сидели тихонечко и слушали» (присоединенный компонент).

Характерной чертой ДПК является также отсутствие у них признака «закрытости структуры»:

-Там шли мальчики двадцати лет в атаку, не ведавшие ни боли, ни страха, не успевшие в досталь испить женской ласки. Шли. Стреляли. Ложились. Падали. Поднимались. Умирили. Дрались. Гибли. Жили. Сдерживали натиск врага (В. Ерашов, Бессмертные люди).

Очевидно, ряд присоединенных компонентов может быть продолжен, причем совсем не обязательно по линии однородности глаголов-сказуемых.

1.2. Структура присоединенных компонентов в коммуникативно расчлененных и коммуникативно нерасчлененных присоединительных конструкциях.

С точки зрения степени синтаксической сложности присоединенный компонент СПК всегда является предикативной частью (неначальной) сложносочиненного предложения. Форма же присоединенного компонента ДПК обусловлена синтаксической сочетаемостью информативно распространяемого члена в присоединяющей части или всей этой частью. Поэтому присоединенный компонент ДПК может быть формально эквивалентен члену предложения или сочетанию членов, зависимой части сложноподчиненного предложения, или не начальной части сложносочиненного и, наконец, предикативной части бессоюзного сложного предложения.

Присоединенные компоненты ДПК могут представлять собой комбинации синтаксических единиц разной степени сложности, например, «придаточное предложение» + «придаточное предложение», или «придаточное предложение» + «неначальная часть сложносочиненного предложения», или «член предложения» + «Придаточное предложение» и др.

Можно показать на примерах, каким синтаксическим единицам могут быть формально эквивалентны присоединенные компоненты динамических присоединительных конструкций.

1) Член предложения нераспространенный или распространенный (словосочетание):

а) подлежащее: (Елена Ивановна, у вас родители есть?— спросила вдруг фельдшерница) — Есть. Мама (А. Рекемчук, Без боли); Бегут, резвятся, трамвайчики-попугайчики (М- Коршунов, Группа Эл-16);

б) сказуемое — глагольное: Солнышко над нами. Припекает (А. Битов, одна страна); — Мать и дочь, не виделись три года (Н. Ильина, Возвращение); именное: — он в дивизии народного ополчения. Комиссаром

(А. Чаковский, Блокада); Пятнадцать лет он преподает в институте. Доцент, член клуба ученых (Д. Гранин, Искатели);

в) определение — согласованное: Магазин принадлежал Французу. Толстенькому (В. Морозова, Женщины революции); А рядом стоит жених. Важный такой, густобровый (А. Рекемчук, Товарищ Ганс); несогласованное: наверное, все же это хорошая картина. С молодым Крючковым (А. Рекемчук, Исток и устье); Островками застыли ромашки. С бархатными сердцевинками (В. Морозова, Женщины революции);

г) приложение: (— у тебя кто-то есть?) — Юрка. Сын (А. Рекемчук,хлопоты); Царя должен убить рабочий, то есть чисто народный человек (Ю. Трифонов, Нетерпение);

д) дополнение — прямое: Еще любит читать, книги толстые, приключенческие (А. Битов, Одна страна); разложили на полу. Схемы, Формулы по физике, портреты ученых, писателей (М. Коршунов, Группа ЭЛ-16); косвенное: (— в кино пойдешь?) — Пойду. С подругой (В. Амлинский, История обыкновенного мальчика);

е) обстоятельство — образа или способа действия:

— Подойдите, пожалуйста, к окошку бюро пропусков. Без очереди. (А. Чаковский, Блокада); времени: ничего не надо, пока (Ю. Эдлис, Жажда над ручьем); места: — Его повезут на отдельной машине, в другую сторону (В. Алексеев, Улыбка навсегда); цели: Так и ушел, хохоча, куда-нибудь допивать. (Ю. Трифонов, Нетерпение); причины: Потом он стал озираться. Ни с того ни с сего (А. Битов, Такое долгое детство); меры: Буквально за поворотом мы увидели Тома. Метрах в двустах (А. Голубев, Никто не любит Крокодила); уступки: — надо ездить каждый день, независимо от погоды; условия: — Я не обещал ему, но сделаю, если только смогу. С разрешения начальства (Б. Тартаковский, Меридиан инженера Ирасова).

2) Конструкции с обособлением: она все еще держала фотографию. Аккуратно обрезанную с одного края ножницами (Н. Евдокимов, Упамяти свои

законы); (— И что будет?)— Жар в крови и яркость жизни. Не говоря уже о процессе торможения (Ю. Эдлис, Серебряный бор).

Следует заметить, что со всей определенностью говорить о присоединении обособленных оборотов можно, по-видимому, только по отношению к причастиям и деепричастиям с зависимыми словами, несмотря на то, что всяким «обособленным членам свойствен оттенок добавочного сообщения», потому что они в предложении всегда обособляются (за исключением препозитивного причастного оборота). В других случаях — когда после точки следуют распространенные второстепенные члены без признаков добавочной предикативности (глагольности) — стирается сама граница между присоединением и обособлением, поскольку обособление, как отмечал В.В. Виноградов, имеет место только в предложении⁴, а рассматриваемое здесь присоединение относится к явлениям сверхфразового уровня. И характерно, что В.В. Ванников, рассматривая вопрос о парцелляции обособленных членов предложения, отмечает, что данный вопрос «не специфичен, он покрывается более общим вопросом о парцелляции членов предложения вообще»⁵.

Представляется, что в аспекте динамического присоединения обособленные причастия и деепричастия с зависимыми словами обладают большими чертами выделяемости по сравнению с другими обособляемыми группами частей речи.

3) Конструкции с однородными членами (имеет место разрыв однородного ряда):

а) подлежащие: Все на местах. И сигнальщики, и метальщики (В. Осипов, Апрель);

б) сказуемые — глагольные: И призывали к порядку. И честили, и наказывали, и увольняли (В. Амлинский, Мальчишки без девчонок); именные: — Да, он очень красив. И добр (Ю. Эдлис,

⁴Виноградов В.В. Русский язык. изд. 2-е— М.: Высшая школа, 1972 — 614 с.

⁵Ванников Ю.В. Явление парцелляции в современном русском языке: Автореф. дисс. на соискание уч. ст. кандидата филол. наук. — М., 1965. — 39 с.

Месса по деве); — напористый мужик. Дотошный (Д. Гранин, Искатели);

в) определения — согласованные: и вот лет через шесть или семь произошла наша последняя встреча. Мимолетная, короткая (А. Файко, Записки старого театральщика); несогласованные: У парадного под железным козырьком сидела старушка в лиловом салопе. С зонтиком (В. Морозова, Женщины революции);

г) дополнения — прямые: — Ласку любит. Доброе слово (В. Морозова, Женщины революции); косвенные: Ветерком потянуло. Дымком (А. Битов, Одна страна);

д) обстоятельства — образа действия: написан строго. (документ) Лаконично (В. Морозова, Женщины революции); места: Мы спускаемся вниз, К аулу, к зелени (А. Битов, Одна страна); цели: Встает, идет покурить. Успокоиться (М. Коршунов, Группа ЭЛ-16); времени: Когда это будет? Зимой? летом? Через год? (Д. Гранин, Искатели).

4) Сравнительные обороты: Я иногда просто так смотрю на нее. Как на картину (Н. Евдокимов, У памяти своизаконы); Бабка держала его за плечи, демонстрируя. Будто на базаре (А. Шихов, Большой человек Игорь Рукомойников).

5) Предикативные части сложных предложений:

а) неначальные части сложносочиненных: надо было расходиться. Но нам так трудно было так вдруг расстаться друг с другом (В. Катаев, Алмазный мой венец); никто не равнодушен к мнению других. И я не равнодушен (Н. Евдокимов, Упамяти свои законы); немцы били по всему острову — на звук голосов, на случайную вспышку зажигалки, на шум грузовиков. А остров кишел людьми (Ю. Бондарев, Батальоны просят огня); — Уберите этого французского попугая! Или мне придется здесь лежать до вечера! (А. Голубев, Никто не любит крокодила);

б) придаточные предложения: Да и стоят ли они того? Чтобы еще и переживать (А. Битов, Такое долгое детство); «И я бы не стал молчать! Если

уж все равно» (Ю. Трифонов, Нетерпение); — Ленинград мы не отдадим врагу. Хотя буря достигла бешеной силы (А. Чаковский, Блокада); на этот раз тоже не довелось поговорить. Потому что все на свете заглушил наползающий грохот (А. Рекемчук, Товарищ Ганс); — Вот Пржевальский пишет... Как стать великим путешественником (А. Битов, Одна страна); Натуся решила все же высказаться до конца. Чтобы это не было сочтено лукавством (А. Рекемчук, Дочкина свадьба); — Вы принесли туда гектографированные прокламации о событиях семнадцатого ноября в Петербурге на Волковом кладбище. Когда вы хотели отслужить панихиду в память литератора Добролюбова (В. Осипов, Апрель);

в) части бессоюзных сложных предложений: Осторожно со словами. Многое начинается со слов (В. Амлинский, День и вечер); — Мне можно. Тебе нет (Н. Евдокимов, У памяти свои законы).

б) Сочетание нескольких синтаксических единиц, в том числе разной степени сложности (только в той функционально-речевой сфере, которая так или иначе передает особенности «живого» говорения): Строительство отражалось в воде, прочно и незыблемо, а потом подул ветер, и здание, и люди, что его строили, зарыбились в воде, все исчезло, как у меня с юлкой (В. Медведев, Свадебный марш); — Не перестану, — крикнул отец, — не перестану! Потому что я хочу, чтобы дети мои судили о людях по людям, а о жизни по жизни, а не по фильмам и не по операм про жизнь!

Итак, присоединенные компоненты ДПК могут быть выражены синтаксическими единицами различной степени сложности, единицами разных уровней. Вместе с коммуникативной «раздельно оформленностью» частей ДПК это является существенной особенностью их в сравнении с СПК.

Выражение предикативности в рамках присоединенных компонентов динамических и статических присоединительных конструкций. Коммуникативное качество присоединенный компонент ДПК получает благодаря своей неразрывной связи с предыдущей (присоединяющей) частью конструкции, которая является ее грамматической и смысловой «базой». Как уже

отмечалось, данный компонент в связной речи воспринимается только при опоре на присоединяющую структуру.

Благодаря этому в нем часто отсутствует внешнее выражение предикативности в модально-временных формах сказуемого, как в «стандартной», статической предикативной структуре предложения, что иллюстрируют приведенные выше примеры.

Поэтому, говоря о коммуникативном качестве присоединенного компонента ДПК в целом, необходимо различать предикативность как определенную грамматическую оформленность конструкции и предикативность как приобретаемое словоформой или словосочетанием свойство быть интонационно законченным высказыванием. Предикативность второго рода характеризует присоединенный компонент ДПК в случае невыраженности в нем предикативности первого рода, ибо предикат потенциально, в скрытом виде, должен быть везде, где есть отдельная языковая мысль.

Таким образом, присоединенный компонент ДПК, в котором нет формального выражения предикативности, требует осмысления в аспекте внутренних синтаксических связей предложения, т.е. в аспекте его связи с присоединяющей частью, а также в аспекте соотнесенности с конкретной коммуникативной ситуацией: Ситуация и контекст подсказывают многое из того, что строгий логик при педантичном анализе предпочел бы видеть выраженным. То есть коммуникативное качество у присоединенного компонента ДПК без структурного выражения предикативности поддерживается актуальной предикативностью, так сказать, ситуативно-речевой, актуализирующейся при определенном коммуникативном задании.

Отсутствие точного соответствия между объемом элементов содержания и степенью эксплицитности их выражения применительно к динамическим присоединительным конструкциям связывается некоторыми исследователями с явлением речевой экономии. Действительно, в рамках присоединенного компонента ДПК используется минимум лексических и грамматических средств — только для сообщения новой, дополнительной информации. Говорящий

использует уже готовое построение, чтобы высказать новую мысль, вместо того чтобы строить предложение заново; содержание предыдущего контекста — присоединяющей, части — существует в присоединенном компоненте ДПК имплицитно, и эксплицитное, повторное его выражение представляется избыточным в конкретной речевой ситуации.

Вопрос о связи между явлениями присоединения и речевой экономии, как кажется, не лишен интереса и имеет под собой определенную научную основу, вместе с тем он представляется слишком специальным, чтобы им заниматься в рамках настоящей работы.

Итак, «экономичность» динамических присоединительных конструкций связывается с понятием эллипсиса в рамках их присоединенных компонентов.

Но «экономия» здесь относительна. Во-первых, невыраженность в данных компонентах структурно необходимых членов, которые способствовали бы его статусу автосемантического сообщения, оборачивается его повышенной прагматической нагруженностью по сравнению с полным вариантом.

В связи со сказанным есть, как представляется, основания считать, что в этом случае отпадает «проблема эллипсиса», потому что только изолированно взятая реплика может восприниматься как неполная, но изолированно присоединенный компонент ДПК не может функционировать как отдельное автосемантическое сообщение; и что формально-структурная неполнота сообщения — этого компонента — не означает с необходимостью его смысловую «ущербность» или недостаточность. Данный компонент является актуально значимым элементом во всей конструкции.

Эллипсис, однако, может быть и в структуре присоединенных компонентов статических присоединительных конструкций, но этот вид эллипсиса отличается от того, который наблюдается в рамках присоединенных компонентов некоторых ДПК. Разграничение различных видов эллипсиса по отношению к СПК и ДПК обусловлено различной ролью пропущенных членов, образующих «фундамент сказуемости», в присоединенных компонентах каждой разновидности присоединительных конструкций.

Неупотребление членов в структуре присоединенного компонента ДПК, входящих в его предикативную основу, не угрожает существованию данной конструкции как синтаксическому и смысловому целому, неупотребление же таких членов в присоединенном компоненте СПК ставит под угрозу ее существование как особой синтаксической структуры. По определению, данному выше, оба компонента СПК должны быть предикативными единицами. Поэтому в присоединенном компоненте СПК количество формально невыраженных главных членов не может быть более одного: Я люблю музыку, и мой брат тоже.

Признак неполноты (эллиптичности) в описании синтаксической структуры динамических присоединительных конструкций не кажется лишним, так как он помогает разграничить их и парцеллированные конструкции: по некоторым наблюдениям, эллипсис не сопровождает прием парцеллирования.

Формальное выражение семантико-грамматической детерминированности присоединенного компонента, предыдущим контекстом в динамической присоединительной конструкции служит критерием ее: делимитации в тексте.

Эллипсис внутри присоединенного компонента ДПК обуславливает его синсемантичность во всей конструкции, однако в зависимости от количества невыраженных членов степень синсемантичности бывает различной.

Ярким показателем синсемантичности присоединенного компонента является связь его с предыдущим контекстом (присоединяющей частью или другим присоединенным компонентом) по типам связей в словосочетании, иными словами, если некоторый сегмент текста, оформленный как отдельное предложение, представляет собой словоформу или сочетание словоформ, то он является присоединенным компонентом ДПК.

Так, от присоединенных компонентов ДПК, формально подобных придаточным предложениям, необходимо отличать внешне сходные с ними предикативные части сложных предложений, способные к автосемантическому функционированию.

Автосемантическими «придаточные самостоятельные» являются потому, что

не требуют обязательного продолжения в виде главной части сложноподчиненного предложения. Отличие их от присоединенных компонентов ДПК в форме придаточного предложения состоит в том, что эти компоненты располагаются обязательно после присоединяющей части, обнаруживая тесную смысловую и синтаксическую связь с этой частью, придаточное же самостоятельное грамматически не обусловлено предыдущим высказыванием, которого может вообще не быть, например:

— День на день не приходится, — объясняли случившееся работяги. А если голова трещит, как ни разу в жизни, сил никаких и спать хочется?.. (А. Битов, такое долгое детство); Эх, если бы маленький паучок не был таким лживым!.. (начало сказки).

Если сегмент текста, оформленный как отдельное предложение, представляет собой предикативную структуру и вводится соединительными союзами и, а, да, он может быть как присоединенным компонентом ДПК, так и синтаксически независимым автосемантическим предложением, где эти союзы используются или в функции усилительной частицы, или в начинательно-соединительном значении. Например:

- А зори здесь тихие... (название повести Б. Васильева); Да оставь ты его в покое! (а и да в функции усилительной частицы); и вот Саша и Гриша, уже в полной военной форме, сшитой специально для них, в новеньких сапожках и гимнастерочках, туго перепоясанных, ремнями с медными пряжками, стоят и смотрят парад (Е. Ильина, Четвертая высота) (и в начинательно-соединительном значении вводит предложение, с которого начинается новая глава, но заключающее следствие из предыдущего изложения, результат предшествовавших событий).

Таким образом, по одному лишь наличию союза в начале «коммуникативно отторгнутого» сегмента текста нельзя однозначно заключить, что последний представляет собой присоединенный компонент ДПК.

1.3. К вопросу о присоединении как «особой грамматической связи»

Пестрота формального выражения присоединительного значения в различных по своему устройству конструкциях приводила некоторых исследователей к мысли о том, что присоединение — это особая синтаксическая связь, отличная от сочинения и подчинения. Такой вывод был обусловлен недостаточным пониманием объективно существующей разницы выражения категории присоединения в статическом и динамическом аспектах.

Представляется, однако, что нет достаточных оснований считать присоединение особым типом синтаксической связи, отличной от сочинения и подчинения.

Отражение с помощью языка связей и отношений между предметами и явлениями объективной действительности в виде суждений о них происходит на основе сочинения и подчинения как универсальных способов передачи этих связей и отношений в языковой оболочке суждений.

Значение добавочного сообщения, если оно лишено специального формально-структурного выражения, как было сказано, «наслаивается» на более абстрактные семантико-синтаксические отношения соседних частей структуры, осложняя их и сопутствуя им. Но даже если присоединительное отношение имеет специальное формально-структурное выражение, то из этого еще не следует со всей необходимостью, что перед нами новый тип грамматической связи с иной природой, чем сочинение или подчинение, ибо для такого «типа» в логическом субстрате языка не обнаруживается отдельная структура из двух суждений, второе из которых безотносительно к его объективно-денотативному содержанию оценивалось бы как добавочное. Как справедливо замечает по этому поводу Ю.В. Ванников, «для логики безразлично содержательное отношение суждений, не закрепленное специальными логическими формами»⁶.

⁶Ванников Ю.В. Существует ли присоединительная связь предложений? — Труды Ун-та Дружбы народов м. п. Лумумбы, 1965, т. 8, вып. 2. с. 163-183.

О присоединении как «связи другого уровня», чем сочинение и подчинение, можно говорить в том случае, когда присоединительное отношение имеется между частями коммуникативно расчлененных структур предложений.

С другой, стороны, формально-грамматический аспект связи этих частей друг с другом покрывается понятиями сочинения и подчинения. Как отмечает И.А. Фигуровский, «между членами словосочетания, между членами предложения, между синтагмами, между частями сложного предложения..., между законченными предложениями, выражаются с возрастающей степенью отвлечения и все большей свободой в использовании средств связи одни и те же основные отношения»⁷.

«Нас не должно удивлять то разнообразие смысловых отношений, которое может устанавливаться между содержанием отдельных предложений в «широком контексте», — пишет Ю.В. Ванников. — Но при этом не следует забывать, что лишь небольшая часть этих отношений получает лингвистическую ценность, категоризуясь средствами языка»⁸, обнаруживая такую связь между компонентами, которую можно назвать логико-семантическим подвидом сочинения.

Итак, природа присоединительного отношения не включает в себе ничего такого, благодаря чему присоединительные конструкции (или структуры) можно было бы противопоставить всем остальным типам синтаксических построений как специфическую структуру, созданную на базе каких-то иных логико-семантических и синтаксических отношений, которые «не помещаются» в категориях сочинения и подчинения, но тем не менее «формально выявлены, объективированы синтаксической связью».

Следовательно, присоединение не является особой грамматической связью.

⁷Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. — М.: Учпедгиз, 1961. —

171 с.

⁸ Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. — М.: Русский язык, 1979. — 296 с.

Само выражение «присоединительная связь» является неудачным, потому что вызывает к мысли наличие в языке особой «присоединительной синтаксической связи» какого-то «третьего» типа наряду с сочинением и подчинением. Поэтому кажется более правильным говорить о присоединительном отношении, реализующем присоединительное значение, — семантическом отношении в синтаксической структуре высказывания, имеющем собственное формальное выражение посредством структурных или/и интонационных показателей, но полностью укладывающемся в рамки сочинения и подчинения.

1.4. Некоторые замечания о роли «субъективного фактора» в актуализации присоединительного отношения.

В ходе изучения явления присоединения, разными исследователями в характеристику целого явления включался такой признак присоединения в устной (устно-разговорной) речи, как «непреднамеренность», спонтанность добавления новых сведений к уже сказанному. Такое явление действительно имеет место в устной речи. Например: «Цепочка каких-либо ассоциаций, возникающих последовательно, по мере продвижения мысли, — вот суть присоединения».

Таким образом, на первом месте в актуализации присоединительного отношения оказывается «субъективный фактор»: от говорящего зависит, продолжать высказывание добавлением новых фактов или нет. Преувеличенная оценка роли «субъективного фактора» отражена в такой, например, формулировке: «субъективная струя в присоединительной конструкции является той основой, на которой, зиждется присоединение как особый вид синтаксической связи». Отметим только, что сферу действия «субъективного фактора» в некоторых структурах с отношением добавочного сообщения нельзя переносить на всю категорию присоединения.

Ассоциативное присоединение, возникающее «по мере продвижения мысли», имеет место в динамических присоединительных конструкциях устной речи. Ввиду невозможности заранее предсказать грамматическую форму добавочного сообщения, они не имеют четкой синтаксической схемы, в отличие от статических присоединительных конструкций. Последние представляют собой соответствие особой синтаксической модели предложения присоединительному отношению, которое, таким образом, укладывается в ее рамки. СПК воспроизводится целиком в одной коммуникативной единице, «непреднамеренность», недостаточное знание говорящим того, что он скажет в дальнейшем, здесь не имеет места. Но «непреднамеренность» как психолингвистическая характеристика присоединения в устной речи,

наиболее ярко отражающаяся в коммуникативно «раздельнооформленных» частях присоединительных конструкций, физически исчезает в письменной речи, когда коммуникативно расчлененные структуры предназначаются для отражения спонтанного устного говорения без предварительного обдумывания формы будущего высказывания. Использование коммуникативно расчленённых, динамических присоединительных конструкций в письменной речи представляет собой не слепую имитацию, не зеркальное отражение их устно-разговорного прототипа, а является целенаправленным — понимается, благодаря тому, что соответствующие структуры встречаются в устно-разговорной речи, в письменной речи ДПК используются не непреднамеренно, а вполне осознанно, то есть их использование пишущим является первоочередной приметой индивидуальности рассказчика, отражая определенный субъективный подход к действительности. Но слово «субъективный» в этом случае не имеет ничего общего со спонтанностью, внезапным волевым импульсом производителя речи: это «субъективизм» автора-рассказчика, который детерминирован необходимостью выбора автором определенных — из нескольких возможных — языковых средств для разрешения поставленной художественно-стилистической задачи.

Выше было сказано, что ДПК не имеет четкой синтаксической модели из-за невозможности заранее предсказать грамматическую форму добавочного сообщения. Это, однако, не означает, что их структура «аморфна», не поддается строгому лингвистическому описанию. Даже не зная, какую форму примет добавочное сообщение, можно, тем не менее, с уверенностью сказать, что оно будет оформлено в аспекте внутренних синтаксических связей предложения, так как то новое, что мы говорим, всегда включено в хорошо организованные грамматические планы, которые мы не можем свободно менять. И это еще раз подтверждает ошибочность утверждения, что присоединение представляет собой особую грамматическую связь, отличную от сочинения и подчинения.

Итак, присоединение в статическом и динамическом аспектах

характеризуется рядом формальных особенностей, которые проявляются в репрезентирующих его коммуникативно нерасчлененных коммуникативно расчлененных конструкциях с семантическим отношением добавочного сообщения.

Важно отметить, что эти особенности обуславливают цель использования присоединительных конструкций в различных видах речи, с этой точки зрения наибольший интерес представляют коммуникативно расчлененные присоединительные конструкции, поскольку включение их, генетически восходящих к устно-разговорной речи, в сферу речи письменной всегда сопровождается изменением стилистической окраски, «тональности» последней. Этой способности нет у статических присоединительных конструкций, таким образом, соотношение обоих видов конструкций можно выразить оппозицией «стилистически нейтральная» — «стилистически маркированная», которая, в отличие от приводившихся оппозиций, не испытывает ограничений. Содержание ее, ограниченное рамками ее второго члена, раскрывается ниже.

Глава 2. Присоединительные конструкции в функциональном аспекте

2.1. Стилистические функции динамических присоединительных конструкций в письменной речи

Лингвистический статус устно-разговорных элементов в письменной речи.

Стилистические функции динамических присоединительных конструкций в письменной речи связаны с общими закономерностями освоения устно-разговорных построений письменно-литературным языком.

Как известно, то, что есть в языке, проявляется в речи, в речевых произведениях, так как «язык вообще есть только тогда, когда он употребляется», но далеко не все факты речи попадают и закрепляются в системе языка.

Однако коммуникативно расчлененные присоединительные конструкции, широко распространенные в устно-разговорной речи, уже долгое время используются, причем весьма интенсивно, в такой важной функциональной разновидности литературного языка, как художественный стиль. Это обусловлено объективными «живыми» связями художественной и устно-разговорной речи, опорой художественной речи на устную, что подчеркивается Д.Н. Шмелевым: «Целенаправленное использование многозначности слова, сознательное отталкивание от устойчивого словесного оборота, применение необычных сравнений, эпитетов — само по себе все это так жесвойственно повседневной речи, как и речи художественной. В этом смысле язык художественных произведений никак не отгорожен от общенациональной языковой практики»⁹. А такая: «...Основной особенностью современной художественной литературы является то, что в ней используются все средства национального языка и намеренно воспроизводятся

⁹Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. — М.: Наука, 1977. — 168 с.

специфические черты разговорной речи».

Сфера распространения динамических присоединительных конструкций в письменной речи, однако, расширяется, вовлекая тексты с другими функционально-речевыми параметрами, причем данные конструкции используются в них, как и в художественной речи, целенаправленно, вполне сознательно, с ориентацией на стилистико-речевые параметры контекста. В результате этого их черта первоначально инородных, окказиональных вкраплений в письменную речь постепенно видоизменяется в статус регулярно используемого экспрессивного языкового средства: они входят в «систему стилистически значимых средств самой письменной речи».

Происходит это в результате типизации, освобождения от всего окказионального, ненормативного: Обращаясь к разговорной речи, писатель-реалист берет соответствующие конструкции в их типической, «чистой» форме, освобождая их от случайного, индивидуального, такого, что фиксируется в записях как отступление от обычной нормы, даже случайное в разговорной речи становится в художественной речи своеобразным приемом, стилистическим средством.

Критерием же нормативности устно-разговорных по происхождению конструкций в определенных типах письменной речи следует считать их распространенность и типичность условий воспроизведения: «решающим здесь должен явиться показатель частотности и типичности явления» «распространенность явления в литературном языке — очевидный критерий нормы».

Статус регулярно используемого экспрессивного средства, какой приобретают в конечном счете устно-разговорные по происхождению элементы и конструкции, у них складывается не сразу.

Так, на первом этапе вхождения в письменную речь синтаксическая конструкция сначала бытует как стилистически заимствованная (например, вопросно-ответная, присоединительная и др. Следующий (второй) этап является развитием

конструкции в самом литературном языке и сопровождается известными стилистическими и структурными изменениями, превращением разговорной синтаксической конструкции в экспрессивную письменную.

На следующем, третьем, этапе развития экспрессивных конструкций снова происходит стилистический сдвиг. Он выражается в некоторой нейтрализации экспрессивного оттенка, чему способствует распространение той или иной конструкции в таких разновидностях, литературного языка, как научном, научно-популярном и некоторых жанрах публицистики. В итоге синтаксическая система литературного языка обогащается новой конструкцией, ставшей (или становящейся) стилистически нейтральной и конструктивно отличающейся от своего устного прототипа.

Две ступени в освоении разговорных конструкций письменной речью выделяет Н.Ю. Шведова: «На первой ступени разговорная конструкция полностью сохраняет свою специфическую окрашенность и воспринимается как нечто по отношению к письменному тексту внешнее, инородное; на второй ступени она, сохраняя свое исходное «разговорное» качество, уже оказывается элементом системы таких средств внутри письменной речи, которые служат для придания ей окраски непринужденности и свобода, направленной на установление непосредственных контактов с читателем».

Использование устно-разговорных по происхождению элементов в письменной речи является стилистически отмеченным потому, что «записанное некодифицированное выражение отличается гораздо большей экспрессивностью»¹⁰.

¹⁰Шведова Н.Ю. Активные процессы; в современном русском синтаксисе. — М.: Просвещение, 1966. — 156 с.

Сфера использования (функциональные разновидности контекста) и стилистические функции динамических присоединительных конструкций в письменной речи.

В письменной речи ДПК тяготеют к тому типу письменно—литературного языка, где они менее всего осознаются как «инородные» как нарушающие стилистическую норму, здесь они, благодаря «массовости письменно-литературного использования», превращаются в «своего рода универсальный прием имитации разговорных интонаций».

«Плацдармом», откуда динамические присоединительные конструкции проникают в другие типы письменной речи, является художественная речь, в которой воспроизводятся «специфические черты разговорной речи».

Таким образом, первоначальной сферой использования динамических присоединительных конструкций в письменной речи является речь персонажей, и прежде всего прямая, причина этого становится ясной из следующей характеристики прямой речи: «в составе художественного текста прямая речь — это всегда воспроизведение, т.е. по существу всегда известным образом организованная стилизация. Однако причины, заставляющие писателя ее создавать, лежат в ином русле по сравнению с причинами стилизации авторского повествования, вероятно, эти причины следовало бы назвать несобственно художественными. В их основе — необходимость подражания устной речи. Имея самые разнообразные тематико-содержательные и стилистические варианты, прямая речь призвана воспроизводить, как правило, одно и то же: нормы разговорной речи, т.е. структурные особенности речевого высказывания, которым оно обязано преимущественно устной форме его реализации».

Но на первой стадии освоения письменным языком — в качестве способа речевой характеристики персонажей — ДПК используются двояко: они не только воспроизводят непосредственную, «живую» речь героев, но также

являются вербальной формой внутренних мотивов их деятельности, мыслей, вообще мироощущения. Контекст, в котором они используется в этой — воспроизводящей — функции, представляет, собой прямую к различные формы не прямой речи, например:

а) «живая» речь: — Уехала. . К тетке (А. Чаковский, Блокада); — Прости. За все (Н. Евдокимов, У памяти свои законы); — Охота понять, как время человека меняет, его привычки, вкусы, обычаи, одежду, а значит, и характер, и без упрощения, без идеализации (В. Амлинский, День и вечер); — Мы вам завтра позвоним. Или даже приедем (А. Рекемчук, Дочкина свадьба) и мн. др.;

б) вербализованное мироощущение: «как славно после провала слышать слова утешения! Чтобы они заставили снова сесть в седло» (А. Голубев, Никто не любит крокодила); Задача: освежить голову, физически устать, так устать, чтобы уснуть сразу, как вернешься. И больше не курить (Н. Ильина, возвращение); «Молчать. Только молчать. Иначе не выдержат нервы» (В. Осипов, Апрель); Взять бы да и поехать с Лялькой куда-нибудь в дом отдыха. В глушь (Г. Бакланов, Друзья); Ах, черт, «Спартак» проиграл. И кому! (А. Рекемчук,хлопоты) и мн. др.

На следующей (высшей) ступени освоения письменной речью динамические присоединительные конструкции используются в целях стилизации в авторской речи, не используясь в этом случае в воспроизводящей функции, ДПК придают повествованию оттенок «непринужденности и свобода», стилизуя его «под разговорную речь».

Динамические присоединительные конструкции не редкость и в научно-популярных текстах, поскольку они не противоречат функционально-стилистической норме данного жанра. «Самый жанр научно-популярной литературы, — отмечает Д.Н. Шмелев,—с его заметными отступлениями от канона «чисто научного» изложения, особенность которых в речевом плане проявляется в определенном приспособлении к более общим способам

выражения, т.е. в замене специальных языковых средств общелитературными, воспринимается как особый жанр научной прозы именно благодаря его речевой характеристике. Возможность вкрапления в «чисто научный» текст оборотов разговорной речи или элементов речи художественной... свидетельствует никак не о неопределенности или неочерченности речевых границ стиля, а только об их очевидной условности»¹¹.

Примеры использования ДПК в научно-популярном тексте:

Выпрямитель мощностью всего 100 см 2 может обеспечить постоянным током электровоз мощностью в 4 тыс. лошадиных сил! Да еще с неслыханной до этого эффективностью! (И. Дзюбин, путешествие в страну лилипутов); Это разновидность мышления, качественно отличная от обычных логических умственных действий. Не только большей скоростью, но и меньшей развернутостью (Е.Сапарина, "Ага!" и его секреты); Массу действий мы совершаем на уровне внешнего плана. При этом не вполне осмысленно (там же); Срок службы спутника ограничен, не потому, что он перестает двигаться вокруг Земли (И. Артоболевский, А.Кобринский, Знакомьтесь — роботы!) и др.

Общей стилистической, функцией ДПК в приведенных типах текстов является функция изобразительная, т.е. такая, при которой «осуществляется художественно—образная конкретизация изображаемого. Благодаря ей и другим указанным выше функциям (воспроизводящей и стилизующей) ДПК прочно вошли «в систему стилистически значимых средств самой письменной речи» в качестве регулярно используемого экспрессивно-синтаксического средства.

Однако условия расширения речевой сферы конкретного языкового средства касаются также общности коммуникативно-языковой, функции (или функций) у

¹¹Шмелев Д.Н. О стилистической дифференциации литературного языка — Русский язык в школе, 1975, №2, с. 72-80.

различных стилей и жанров речи, причем доминирует одна из них, которая и делает возможным проникновение экспрессивно-стилистического средства из одного стиля в другой. Такой функцией в описанных случаях является функция воздействия. И здесь важно отметить, что действие ее оказывается настолько сильным, что благодаря ей элементы с экспрессивно-стилистической окраской «разговорности» проникают — хотя, конечно, не в таком объеме, в каком они используются в художественном, публицистическом или даже научно-популярном стиле — в тексты, внутрителивая норма которых не допускает экспрессивную окраску «разговорность», т.е. в которых функция воздействия отсутствует, и указанные иностилевые элементы выглядят в данных текстах как окказиональные вкрапления, например, в научных или официально-деловых.

Динамические присоединительные конструкции встречаются, в частности, в языке некоторых разновидностей политических документов.

Здесь следует заметить, что возможность наличия в тексте с признаками официально-делового стиля устно-разговорных по происхождению элементов в решающей степени определяется ориентированностью на форму, в которой он преимущественно реализуется и воспринимается адресатом. Так, например, если даже специальный доклад составляется из расчета, что он будет прочитан перед аудиторией, то при отборе лексики, конструировании предложений и т.д. в его словесной ткани допустима определенная доза элементов с экспрессивной окраской «разговорность». Из этого, разумеется, не следует, что так бывает всегда: речь идет о явлении возможном, но не обязательном. И, конечно, сказанное не означает, что реализация такого текста в устной форме представляет собой с точки зрения функциональных параметров устно-разговорное произведение. Однако если в создании специального текста установка на публичность восприятия отсутствует, то и вероятность наличия в нем экспрессивных элементов с разговорной окраской будет минимальной, например, в «чисто научных» произведениях: Свободное

владение пунктуацией предполагает достаточно развитое чувство языка. А это дается не сразу. Динамические присоединительные конструкции, особенно без специальных показателей присоединения в научном стиле единичны.

Например, динамические присоединительные конструкции с присоединенными компонентами — словоформами в целом более вероятны и уместны в таком контексте, где ставится задача непосредственного речевого воспроизведения (прямая речь, вербализованное мироощущение действующих лиц) по сравнению с контекстом, в котором данная задача отсутствует (например, относящемся к научно-популярному жанру).

Важно указать также, что наличие в структуре ДПК специальных показателей присоединения расширяет сферу их функционально-речевого использования. ДПК, относящиеся к центру «поля присоединения», широко распространены в художественных текстах и т.п.:

- Луначарский был от нее в восторге. Станиславским тоже (В. Катаев, Алмазный мой венец); Этот план подрывал репутацию Виктора как руководителя. Да и, кроме того, почему он должен брать на себя ответственность за фантазии Лобанова (Д. Гранин, Искатели); — Я ничем не помог бы ей и погиб бы сам. К тому же у меня было задание, важное боевое задание (Д. Чаковский, Блокада) и мн.др.

Следует, однако, отметить, что квалификация, только на основании специальных показателей присоединения, связи между отдельными предложениями в (кон)тексте, где установка на экспрессивизацию отсутствует (или даже исключается), как присоединения, выглядит неоправданной и односторонней. Думается, что связь отдельных предложений посредством указанных показателей в этом случае все же не свидетельствует о присоединении. Эти показатели, омонимичные «действительным» показателям присоединения, не способствуют созданию в контексте «разговорного колорита», не обладают какими-либо эмоционально-экспрессивными коннотациями. Их функцию, в отличие от «собственно присоединительной»

функции «действительных» показателей присоединения, можно назвать подключающей.

Таким образом, функционально-речевая сфера «периферийных» динамических присоединительных конструкций ограничена в общем двумя стилями, хотя реальный контекст их использования в жанрово-стилистическом отношении шире. Узус их, следовательно, «идет вразрез с нормой», опережая ее.

22. Отграничение динамических присоединительных конструкций от аналогичных структур

О дифференциации парцеллированных и динамических присоединительных конструкций.

Зачастую в характеристику присоединения включался — явно или неявно — признак непреднамеренности, спонтанности появления реплик в устной речи. Иными словами, характеристика устно-речевого типа присоединения переносилась на всю его категорию в целом и на отражение данного типа в письменной речи, где, как уже упоминалось, «спонтанности» и «необдуманности» появления высказываний быть не может (если предполагать, что естественно, что имеются в виду строго кодифицированные, соответствующие литературно-языковой норме, произведения, предназначенные для массового адресата; но уже, например, по отношению к такому речевому произведению, как личное письмо близкому или хорошо знакомому человеку, с помощью которого как бы возникает ситуация непосредственного, непринужденного устного общения, — можно, в известной степени, допустить присутствие момента «непреднамеренности»).

Но поскольку термины «присоединение», «присоединительная конструкция» и под оказались, благодаря длительному употреблению, достаточно «жизнеспособными», то квалификация коммуникативно расчлененных структур предложении в плоскости письменной речи продолжительное время была двойкой, как кажется, необходимость последовательного разграничения явлений парцелляции и присоединения в общем еще только начинает осознаваться синтаксистами, не говоря уже о специальном разграничении динамического присоединения и парцелляции, пути к их разграничению намечаются, в частности, в работах А.П. Сквородникова, Н.И. Формановской, Н.С. Ляпидевской.

Итак, для разграничения явлений присоединения и парцелляции прежде всего предлагается обращение к функционально-стилистическим признакам

контекста.

Разграничение динамических присоединительных и парцелированных конструкций в формально-структурном аспекте следует из предварительного их разграничения на первом этапе с помощью функционально-стилистических признаков, которые, таким образом, превалируют над структурными.

Предложенные способы различения ДПК и парцелированных конструкций, как представляется, лучше согласуются с реальной картиной их контекстуального использования, чем, например, попытка их разграничения в аспекте однозначной соотносимости с тем или иным стилем в качестве его характерологической приметы. Следует признать, однако, что, по всей видимости, существуют и другие пути их формальной дифференциации, кроме вышеуказанного.

Ради объективности следует также отметить, что выбор формальных критериев для разграничения периферийных ДПК и парцелированных конструкций опирался — в целях удобства анализа — на выделение тех и других «в чистом виде», хотя в речевой практике данные структуры часто сосуществуют, взаимодействуют, например, в пределах сверхфразовой единицы, а в связи с этим возрастают трудности в определении того, чем является конкретный сегмент текста — парцеллятом или присоединенным компонентом динамической присоединительной конструкции, например:

- Впрочем, как знать, может, и через Лосева ухитрился Аркадий Матвеевич высказывать свои идеи, например, когда они совместно пробивали строительство роддома, да и сама идея нового роддома оформилась здесь, так что вполне возможно, что Аркадий Матвеевич при его щепетильности считал, что пользуется Лосевым, эксплуатирует его для своих идей (Д. Гранин, Картина).

Со всей определенностью о присоединительном отношении можно говорить только применительно к связи второго и третьего предложений, так как данное отношение структурно маркировано, наличие его между остальными

предложениями может быть поставлено под сомнение, несмотря на то, что все целое в принципе может быть реализовано в границах одной фразы, одной коммуникативной единицы «от точки до точки». Однако в результате этого смысловая выпуклость отдельных частей, оформленных как отдельные предложения, будет утрачена, к тому же при этом структура превратится в многочлен, и, следовательно, вероятность парцеллирования возрастает.

Динамическая присоединительная конструкция и сложное синтаксическое целое.

Динамические присоединительные конструкции внешне сходны не только с парцеллированными конструкциями. Выше уже отмечалось, что объединение их частей в одно функциональное, смысловое и синтаксическое целое и объединение законченных, автосемантических синтаксически независимых предложений в рамках более крупной единицы сверхфразового уровня имеет сходные черты, в связи с этим возникает необходимость сравнительного анализа динамических присоединительных конструкций и объединения синтаксически независимых предложений в составе сверхфразовой единицы с целью выявления у них как общих, так и различных свойств, что поможет уточнить их соотношение в языке.

Единицей текста являются и динамические присоединительные конструкции, которые, как и другие структурно-функциональные объединения высказываний на сверхфразовом уровне, существуют и воспринимаются как одно коммуникативно-смысловое и синтаксическое целое.

Примем в качестве основной единицы текста сложное синтаксическое целое (ССП) и сравним с ДПК по некоторым признакам с целью выявления сходств и различий между этими двумя единицами. Такое сравнение представляется желательным потому, что, как было сказано в начале работы, присоединительные конструкции нередко рассматриваются как разновидность единиц сверхфразового уровня, но не в результате детального анализа, а как своего рода данность.

Однако есть основания считать, что, несмотря на известное сходство (например, во внешнем оформлении компонентов в виде дискретных «молекул коммуникации» в обеих единицах), динамические присоединительные конструкции представляют собой особую единицу текста, независимую от ССЦ и не сводимую к нему в качестве его разновидности.

Соотношение ДПК и ССЦ в коммуникативно-смысловом аспекте.

Сравним обе единицы в плане коммуникативной и смысловой организации.

Представляя собой коммуникативные «единства, которые складываются и выделяются для реципиента только в рамках крупного отрезка текста или всего текста», и ДПК, и ССЦ как целостные единства не могут быть выделены только на основании делимитативного знака точки, в отличие от отдельного предложения, фактором, сдерживающим их развертывание вправо, являются «логические параметры завершенности некоторого рассуждения»— и при том, что «законченность... понимается автором текста по-разному в зависимости от конкретной цели данного коммуниката и от узуса коммуникативной сферы, в которой он возникает, от узуса данного жанра».

Тема-рематическое членение в ДПК по сравнению с ССЦ имеет ту особенность, что в ДПК появление новых сообщений (присоединенных компонентов) сужено планом коммуникативной целеустановки и информативным аспектом предыдущего сообщения: оно, как уже говорилось, представляет собой исключительно добавление новых, дополнительных сведений к уже известному. В ССЦ же содержательное соотношение предложили, разумеется, шире.

В связи с этим высказывания, заключающие добавочную информацию, можно рассматривать как развитие ремы, образование комплексной ремы.

В плане композиционно-смысловом ССЦ и многие ДПК сходны в том отношении, что позволяют выделить в них такие семантические «опорные точки», как зачин, развитие темы и заключение. Например:

В ССЦ: Кончилось лето и с ним бесплатное житье в школе, и мы переехали

на Конную улицу пристани, тоже в дом гостиничного типа, в мрачную комнату, куда солнце заглядывало лишь утром ненадолго... (зачин) Слева от двери в углу находился умывальник, яспала головой к умывальнику, на сундуке, который стоял параллельно спинке буфета. На той же линии, правее и тоже задом к двери, стоял наш старый гардероб. Эти два предмета перегораживали комнату, создавая иллюзию передней, я спала, таким образом, в передней, напротив входа — окно, слева у стены — диван, где спала мать, справа от окна — ее письменный стол, посередине — стол обеденный, рядом с ним на ночь ставилась раскладушка для сестры. (развитие темы) Когда у нас ночевала приятельница, ее укладывали на обеденный стол (заключение) (Н. Ильина, Судьбы);

В ДПК: Последнее время я все думаю об одном: очень мало может вместить в себя один человек. (зачин) Чтобы по-настоящему, глубоко и вечно. (развитие темы) Что дано человеку в боекомплект всего по одному: одна страна, один язык, один город, одно дело, один любимый человек (заключение) (А. Битов, Одна страна).

Впрочем, в ДПК с минимальным количеством частей (две) развитие темы и заключение как бы сливаются.

Таким образом, в аспекте смысловом и коммуникативной организации между динамическими присоединительными конструкциями и сложным синтаксическим целым, наряду со сходными чертами, имеются и существенные, на наш взгляд, различия.

Выявление делимитативных знаков для данных единиц в тексте не следует, однако, прямо связывать с членением его на абзацы, поскольку абзац — скорее единица его композиционно-стилистического, чем структурно-языкового плана.

Объединение элементарных коммуникативных составляющих в границах абзаца обусловлено не только функционально-речевыми параметрами (кон)текста, но и — в значительной степени — личностью автора.

Так, высказывания, грамматически и семантически обусловленные предыдущим контекстом, иногда с целью экспрессивации повествования пишутся каждое с красной строки, т.е. выделяются в отдельные абзацы, однако они продолжают логическое развитие микротемы, «заданной» в предыдущем контексте (предложении), и замыкаются вместе с ним в пределах ССЦ или ДПК. Например :

-Иду вечерним городом, вглядываюсь в лица мальчишек, обыкновенных, смеющихся, нарядных мальчишек, бегущих на свидания к своим девчонкам.

-И колюще мгновенно ударяет воспоминание о стриженных мальчишках без девчонок.

Без девчонок, без ночных счастливых прогулок, без стихов, без юношеских мечтаний о поисках своего места на земле (В. Амлинский, Мальчишки без девчонок).

Приведенное семантико-грамматическое единство — динамическая присоединительная конструкция — расчленено на три абзаца, первый представляет собой автосемантическое предложение, втором — предикативную часть сложносочиненного предложения, а третий — экстенсификацию члена в позиции определения, представленного в предыдущем контексте (без девчонок). Все три сегмента текста образуют одно коммуникативное и смысловое целое, несмотря на то, что оформлены в виде отдельных абзацев.

Иными словами, поабзацное членение текста не обязательно совпадает с семантико-синтаксическим объединением его сегментов «от точки до точки» в более крупные, чем отдельное предложение, единицы — ДПК или ССЦ.

Соотношение ДПК и ССЦ в формально-структурном аспекте. В этом плане общее между данными единицами касается не только их одинаковой внешней формы, образуемой в каждой из этих единиц совокупностью коммуникативно дискретных сегментов текста, но также использования ими обеими некоторых общих для них показателей связи этих сегментов — «индексов».

Таковыми показателями являются, в частности, повтор, синонимические

замены и слова-субституты, их можно назвать показателями внутренней связи предложений в тексте, показателями внешней связи являются союзы.

Приведем некоторые примеры использования названных показателей внутренней синтаксической связи в структуре ДПК:

- повтор: Я поднялся и перешел в другой вагон. Совсем пустой вагон (В. Медведев, Свадебный марш);

- синоним: Надо было расходиться, но нагл так трудно было так вдруг расстаться друг с другом (В. Катаев, Алмазный мой венец);

слова-субституты:

а) с обобщающей функцией: — на строительство выйдут тысячи коммунистов Ленинградской партийной организации. Тысячи беспартийных. Все, кому дорога советская власть. Все, кто не в армии. Все, кто может держать лопату в руках (А. Чуковский, Блокада);

б) с дейктической функцией:

1) указательные местоимения: он не коснулся только одной темы. Той самой, которая сегодня интересовала гостей больше, чем все остальные (А. Чуковский, Блокада);

2) личные местоимения: Сейчас она думала только о Бриггсе. И жалела его (Н. Ильина, Возвращение).

Следует ответить, что в структуре присоединенных компонентов не все из названных выше показателей внутренней синтаксической связи в полной мере выполняют свою связующую функцию. В частности, в приведенных примерах повтор и указательное местоимение факультативны, формально—грамматическая связь частей в соответствующих ПДК осуществляется не столько с помощью этих «индексов», сколько за счет «жесткой» детерминированности последующих высказываний (присоединенных компонентов) предыдущими (базовыми частями конструкций), что выражается аналогичностью связи между присоединенными компонентами и базовыми частями связям внутри предложения и словосочетания.

В целом, сравнивая связь компонентов в ПДК и ССЦ, можно сказать, что она различна по своему характеру: это связь, с одной стороны, синтаксически и по смыслу зависимых от предыдущего контекста высказываний (в ДПК), а с другой стороны, это связь автосемантических предложений, не имеющих признаков «жесткой» грамматической детерминированности, в аспекте внутренних синтаксических связей предложения, предыдущим контекстом (В сложном синтаксическом целом).

Как уже отмечалось, синтаксическая зависимость присоединенных компонентов может выражаться в постановке союзов в их начале, из этого следует, что по тому, есть союз или он отсутствует, можно — с большей или меньшей уверенностью — судить, чем является данный сегмент текста: присоединенным компонентом ДПК или автосемантическим, без признаков «жесткой» грамматической обусловленности, предложением в составе ССЦ. Однако при этом отмечалось, что по одному только наличию союза в начале сегмента текста, оформленного как отдельное предложение, его все же не всегда можно квалифицировать как присоединенный компонент:

- сложноподчиненные предложения с препозитивной придаточной частью тоже начинаются с союза. С подчинительного союза если начинаются придаточные предложения, способные к самостоятельному функционированию; с сочинительных союзов в начинательно-соединительном значении или в функции частицы начинаются автосемантические предложения.

Связь отдельных предложений с помощью союзов может быть и результатом приема парцелляции, т.е. быть связью компонентов сложного синтаксического целого.

Таким образом, для однозначной идентификации конкретного сегмента текста как присоединенного компонента ДПК или отдельного предложения в составе ССЦ необходимо обращение к более широкому контексту, чем два соседних высказывания. Однако и признак наличия — отсутствия союза в начале сегмента текста все не обладает некоторой различительной силой и поэтому не

может быть отвергнут в целом как несущественный при отграничении в тексте ДПК от ССЦ.

4) функции повтора в структуре динамической присоединительной конструкции.

Как было указано выше, в некоторых случаях лексический повтор не является единственным связующим средством частей ДПК, т.е. обязательным конструктивным элементом их структуры. В ДПК, имитирующих нанизывание высказываний в устной речи без строгого выбора их формы, повтор служит средством выражения стилистических коннотаций, эмоционально-субъективных оттенков высказывания. В ССЦ же, в котором связываются друг с другом отдельные автосемантические предложения, повтор получает дополнительную функциональную нагрузку, становясь формальным средством связи этих предложений, в целом роль повтора как средства связи в ССЦ более существенна, чем в ДПК.

Однако в некоторых случаях коммуникативно-синтаксическая целостность ДПК не может быть достигнута без помощи повтора. В таких ДПК повтор является конструктивно необходимым элементом, и такие ДПК с точки зрения связи частей сближаются со сложным целым.

Представляется возможным выделить две основные функциональные разновидности повтора в динамических присоединительных конструкциях с точки зрения его роли как средства связи их частей: неконструктивный и конструктивный, между этими двумя разновидностями имеется много промежуточных, в которых преобладает то синтаксически-связующее, то экспрессивно-стилистическое качество (точнее, функция) повторенных элементов.

Рассмотрим указанные типы повтора в ДПК.

1. Неконструктивный. Подтип А: Факультативный повтор.

С точки зрения морфологических признаков повторяющегося слова им может быть:

а) существительное: Есть еще причины изнутри. Причины, не зависящие от других (В. Амлинский, Мальчишки без девчонок);

б) прилагательное: — Вы живые нужны родине. Живые и с оружием в руках (А. Чуковский, Блокада);

в) местоимение: — Но разве я могла хоть на минуту предположить, что это ты? Ты, который был таким чутким, таким деликатным (Н. Евдокимов, У памяти свои законы);

г) числительное (в сочетании с существительным): семь шагов. Еще семь шагов (В. Осипов, Апрель);

д) глагол: Думал о Вале, думал, и работать уже не хотелось (А. Битов, Такое долгое детство);

е) наречие: — Мне хочется напомнить вам, что Россия никогда не покорялась врагу! И никогда не покорится! (А. Чаковский, Блокада).

Повторяться, однако, могут не отдельные члены предложения, выраженные перечисленными частями речи, повторяться (в составе присоединенного компонента) могут словосочетания или даже предикативные части сложных предложений: — Я снова в моем орлеане! В моем добром, старом орлеане! (Ю. Эдлис, Месса по деве); — Для того мы и встретились, чтобы ты это знал... Чтобы ты это знал и чтоб помнил (Ю. Эдлис, Где твой брат, Авель?). Или даже независимое предложение: это был не простой галстук. Это был особенный галстук (Н. Евдокимов, У памяти свои законы).

Подтип Б: «нулевой» повтор.

ОН представляет собой простое повторение члена или сочетания членов базовой части в присоединенном компоненте без какого бы то ни было синтаксического распространения последнего, в отличие от факультативного повтора, при «нулевом» повторе, который, таким образом, целиком представляет собой присоединенный компонент, не сообщает никакой новой (добавочной) информации в содержательно-денотативном плане, повторяемый элемент служит, так сказать, материальной оболочкой «для выражения

эмоционально-экспрессивно-оценочных обертонов». Как и в предыдущем случае, он может быть выражен единицами разной степени синтаксической сложности и разной морфологической природы.

2. Конструктивный. Данный повтор имеет две разновидности: «сильную», когда повторяющийся элемент является единственным средством семантико-грамматической связи компонентов ДПК и не может быть заменен другим с той же синтаксической функцией, и «слабую», когда повторяющийся элемент может быть заменен другим с той же синтаксической функцией. У «сильного» повтора доминирует синтаксико-организующая, а у «слабого» — экспрессивно-стилистическая функция, в связи с чем данный подвид конструктивного повтора сближается с факультативным повтором.

П о д в и д А: «сильный» повтор.

Ниже приводятся основные типы ДПК с точки зрения семантико-синтаксических отношений между их компонентами, в которых имеет место данный повтор.

1) Соотносительные элементы (в присоединяющей и присоединяемой частях) стоят в разной форме (в разных падежах или числах, временах или наклонениях и т.п.; или один из них: представляет собой утверждение, в то время как другой — отрицание и т.д.):

Спит каменный город. Спят улицы и площади (В. Осипов, Апрель) (повторяющийся в присоединенном компоненте глагол стоит в другом числе).

2) Исключается двоякое понимание сказанного в базовой части, т.е. устраняется неоднозначность семантико-синтаксических отношений между присоединенным компонентом и присоединяющей частью, неоднозначность не имеет место тогда, когда присоединенный компонент — без повтора — одинаково может относиться к разным членам в присоединяющей части, повтор в этом случае является структурно необходимой частью присоединенного компонента, указывая, какой член базовой части распространяется, «дублируясь» в присоединенном компоненте, например:

Катя пристально взглянула на археолога, который улыбался, вертя перед самым носом черепушку, нежно так улыбался, мечтательно (А. Рекемчук, Века, века).

3) Отсутствует семантико-синтаксический параллелизм в связях повторяющегося элемента в каждой из частей ДПК.

Это были испанские дети. Лети республики (А. Рекемчук, Товарищ Ганс).

В присоединяющей части от слова лети зависит согласованное определение, а в присоединенном компоненте, где данное слово повторяется, к нему относится несогласованное определение.

П о д в и д Б: «слабый» повтор.

Для «слабого» повтора, как уже отмечалось, характерна возможность замены повторяющегося в присоединенном компоненте элемента словом с аналогичной синтаксической функцией. В связи с этим экспрессивно-стилистические коннотации, возникающие при данном виде повтора, являются более заметными, чем при «сильном» повторе. Однако поскольку повторяющийся элемент все-таки участвует в грамматико-смысловой связи компонентов ДПК, то и «слабый» повтор относится к конструктивному, а не к факультативному типу. Например:

День, который так хотелось прожить хорошо. И прожить его хорошо оказалось всего труднее (А. Битов, такое долгое детство).

Повтор в двух последних ДПК, впрочем, сходен с «сильным», так как при этом изменяется форма повторяющегося элемента: Таня — Тане, можешь — не можешь. Однако при «сильном» повторе этот элемент нельзя заменить другим словом с той же семантико-синтаксической функцией.

Функциональное различие повтора в ДПК и ССЦ обусловлено различием общих принципов структурно-семантическом интеграции их элементарных коммуникативных составляющих. В ДПК и этом случае преобладают формально-грамматические средства, используемые в структуре предложения, но поднимающиеся, в силу особых коммуникативных условий, до ранга средств

связи в единицах вышележащего уровня сверхфразового. В ССЦ же используются как раз эти средства, имеющие другую природу, чем средства связи компонентов внутри предложения.

Поэтому один и тот же способ объединения отдельных высказываний в коммуникативную единицу высшего порядка может реализоваться по-разному, что можно наблюдать на примере лексического повтора в ДПК и в ССЦ.

В том, что ДПК, являясь единицей уровня выше, чем предложение, в формально-структурном аспекте ориентируется целиком на его организацию, находит свое отражение отмеченное выше противоречие между «коммуникативным» и «синтаксическим» в ее границах.

Итак, между ДПК и ССЦ имеются существенные различия в области коммуникативной, смысловой и структурной организации. При этом особенно большие расхождения касаются их формального устройства; они вызваны различным характером связи к зависимости компонентов в этих единицах сверхфразового уровня.

Сложное синтаксическое целое является языковой единицей, регулярно воспроизводимой в речи, но не в связи с определенным стилистическим заданием. Формальная структура этой единицы не может быть объяснена лишь при опоре на структуру другой коммуникативной единицы — предложения, конструктивные принципы, управляющие ее созданием, — это принципы иного порядка, чем те, которые лежат в основе развертывания структуры предложения.

Структура же ДПК, напротив, может быть интерпретирована лишь «через предложение», хотя ее элементарные коммуникативные составляющие, за исключением первой, далеко не всегда обладают формальным выражением такого его признака, как предикативность. И хотя они актуализируются как отдельные предложения, они как бы «подтягиваются» до уровня этих последних, не являясь отдельными, «грамматическими» предложениями. В письменной речи эти конструкции используются в качестве особых

экспрессивно-стилистических фигур, своей формой имитирующих синтаксическую структуру устно-разговорных построений.

Разница между этими двумя единицами сверхфразового уровня проявляется и в том, что ССЦ не может быть составной частью другого ССЦ, а ДПК может входить в состав сложного синтаксического целого.

Но отношения между ДПК и ССЦ не иерархичны: хотя ДПК к могут входить в состав ССЦ, но также могут употребляться наравне с ним, образуя, как и ССЦ, законченное смысловое и синтаксическое единство, коммуникативно «равноценное» сложному синтаксическому целому.

Заключение

Присоединение как языковое явление заключается в добавлении новых дополнительных сведений к уже известному. Присоединение представляет собой семантико-синтаксическую категорию, которая располагает набором специальных грамматических форм для выражения присоединительного значения, или значения добавочного сообщения. Это значение выражается в структуре предложения как с помощью специальных показателей присоединения с союзной функцией, так и посредством интонации.

Категория присоединения имеет статический и динамический аспекты. В каждом из них преобладает свой способ выражения присоединительного отношения. Так, в статическом аспекте оно выражается преимущественно структурными средствами (специальными показателями присоединения), а в динамическом — преимущественно интонационными. К структурным показателям присоединения относится специальный присоединительный союз *да и и* его аналоги — «лексические конкретизаторы» в сочетании с союзами (частицами) или без них: *(и/а/да) к тому же (еще), (и) тоже, (а) также, (и) причем, (и) притом, (и) при этом, (и/а) потом, более/сверх/мало/помимо/кроме того, (да) вдобавок (еще) и др.*

Структуры, в которых имеет место присоединительное отношение, могут быть коммуникативно расчлененными, т.е. состоять из двух или более частей, каждая из которых оформлена как отдельное предложение (в письменном тексте — знаками точки или со сходной, «разделительной» функцией — вопросительным или восклицательным), а в устной речи — интонацией конца высказывания), и нерасчлененными, т.е. реализующимися в границах одного высказывания, одной коммуникативной единицы. Те и другие условно именуется в работе как, соответственно, динамические (расчлененные) и статические (нерасчлененные) присоединительные конструкции.

Однако понятие статических присоединительных конструкций, как оно дано в работе, не охватывает всех структур с присоединительным отношением. Во-первых, в них, т.е. в статических присоединительных, может быть только два компонента — базовая (присоединяющая) часть к присоединенный компонент, а во-вторых, оба они должны быть единицами одного уровня (предикативными). Кроме того, для статических присоединительных конструкций обязательным является структурное выражение присоединительного значения с помощью специальных лексических показателей. На основании этих признаков статические присоединительные конструкции как таковые включаются в центральную зону «поля присоединения».

К динамическим же присоединительным конструкциям относятся все коммуникативно расчлененные структуры (за исключением парцелированных) независимо от вида связи их постпозитивных: компонентов с базовой частью и степени их синтаксической сложности. Динамические присоединительные конструкции со специальными показателями присоединения также относятся к центру поля присоединения.

Оппозиция «статические присоединительные конструкции — динамические присоединительные конструкции» не имеет также характера оппозиции «язык» — «речь» — по той же причине, что и оппозиция «статический — динамический» применительно к аспектам существования предложения; данное обозначение присоединительных конструкций в работе введено с целью упрощения их наименования вместо «коммуникативно нерасчлененная присоединительная конструкция» и «коммуникативно расчлененная присоединительная конструкция», оппозиция «статические присоединительные конструкции — динамические присоединительные конструкции» основана на их различных стилистических и прагматических признаках и потому имеет значение «стилистически нейтральный — стилистически отмеченный».

В дифференциации статических и динамических присоединительных конструкций оказываются важными такие структурные признаки (называется только положительное проявление признака): 1) наличие сочинительной связи между компонентами присоединительной конструкции; 2) наличие в конструкции специальных показателей присоединения; 3) принадлежность компонентов конструкции к одному уровню (качество предикативной единицы у каждого); 4) двучленность (закрытость) структуры; 5) отсутствие между присоединяющей частью и присоединенным компонентом синтаксически независимого автосемантического предложения (контактность частей); ограниченность прибавления новых сведений структурой конструкции.

Статические присоединительные конструкции характеризуются положительным и обязательным выражением этих признаков в их совокупности, динамические же — необязательностью, но не отсутствием их, за исключением последнего случая, и не обязательным совместным проявлением.

Оппозиция «стилистически нейтральный — стилистически маркированный» по отношению к, соответственно, статическим и динамическим присоединительным конструкциям подтверждается прагматико-стилистическими функциями последних в речи, динамические присоединительные конструкции маркируют повествование в экспрессивном и стилистическом плане, придают ему колорит «разговорности», будучи используемы как в целях речевой характеристики персонажи, так и для стилизации авторской речи «под разговорную». Это делается для того, чтобы вызвать у читателя определенную реакцию на изображаемое, воздействуя на его эмоционально-психологическое состояние. С другой стороны, в постоянстве своих стилистических функций динамические присоединительные конструкции имеют качество приметы определенного функционального типа речи, они широко распространены в языке художественных произведений,

некоторых газетных заметок, в произведениях научно-популярного жанра.

Динамические присоединительные конструкции внешне сходны с парцеллированными конструкциями, образованными в результате приема парцелляции, понимаемого как намеренное расчленение структуры предложения на отдельные коммуникативные «отрезки», с целью избежать ее перегруженности разнородными логико-семантическими отношениями и синтаксическими связями.

Но те и другие конструкции имеют разное назначение в письменной речи. Динамические присоединительные используются как экспрессивно-стилистическое средство. Парцеллированные конструкции не имеют такого качества, являясь результатом упрощения громоздкой синтаксической структуры.

Разграничение динамических присоединительных и парцеллированных конструкций в письменной речи проходит два этапа. На первом роль дифференциального признака играют функционально-стилистические параметры контекста: стиль и жанр письменного произведения, но в первую очередь то, кому принадлежит речь, так, коммуникативно расчлененные конструкции в речи персонажей — прямой или их вербализованном «мироощущении» — относятся к присоединительным. На втором этапе разграничения динамических присоединительных и парцеллированных конструкций, в авторской речи, когда установка на стилизацию повествования может иметь место, но может и отсутствовать, т.е. в ситуации «формального неразличения», — на первом плане оказываются структурные признаки конструкций. К числу их относятся следующие: 1) наличие в постпозитивных частях специальных показателей присоединения; 2) наличие (в них же) лексического повтора; 3) дистантное расположение базовой и постпозитивных частей структуры; 4) структурная оформленность постпозитивного компонента как предикативной единицы в двучленной структуре; 5) вхождение членов базовой и постпозитивной частей в

однородный ряд; б) аналогичность синтаксической связи между базовой и постпозитивной частями связям компонентов словосочетания. Динамические присоединительные конструкции обладают данными признаками, парцелированные же — не обладают, различение их между собой осуществляется при опоре одновременно на все признаки. Однако последние не исчерпывают всех конкретных случаев «формального неразличения» динамических присоединительных и парцелированных конструкций и список их может быть расширен или уточнен.

Динамические присоединительные конструкции не являются разновидностью сложного синтаксического целого. В сложном синтаксическом целом преобладают «структурно-языковые», в динамических присоединительных конструкциях — «коммуникативно—стилистические» признаки. В любом с точки зрения жанрово-стилистических параметров контексте могут быть выделены сложные целые; динамические не присоединительные конструкции могут иметь место в тексте лишь в том случае, если его речевые параметры, внутри стилевая норма допускают экспрессивно-стилистическую окраску «разговорности».

Библиография

I

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. Т.: Узбекистан, 2011.
2. Каримов И.А. Служить рады процветания и великого будущего Родины – большая честь. Т.: Узбекистан 2015.

II

1. Акимова Н.Г. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М., 1976.
3. Береговская Э.М. Очерки по экспрессивному синтаксису. М.: Рохос, 2004.
4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1991.
5. Валгина Н.С., Фомина М.И., Розенталь Д.Э. Современный русский язык. Логос, 2008.
6. Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
7. Григорьева О.Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. М., 2003.
8. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
9. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
10. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1993.
11. Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974.
12. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. т. 4. М., 1977.
13. Прияткина А. Ф. Союзы в простом предложении. Учебное пособие по

- спецкурсу для студентов-заочников филол. фак. гос. ун-тов. М., 1977.
14. Прокопович Н. Н. Вопросы синтаксиса русского языка. М., 1974.
 15. Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.
 16. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Высшая школа, 1991.
 17. Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
 18. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
 19. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. 4-е изд. М., 2003.
 20. Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. Изд. 2. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
 21. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Едиториал УРСС, 2001 г.
 22. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. — М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
 23. Звегищев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. — М.: Изд-во МГУ, 1976. — 307 с.
 24. Виноградов В.В. Русский язык. изд. 2-е — М.: Высшая школа, 1972 — 614 с.
 25. Ванников Ю.В. Явление парцелляции в современном русском языке: Автореф. дисс. на соискание уч. ст. кандидата филол. наук. — М., 1965. — 39 с.
 26. Ванников Ю.В. Существует ли присоединительная связь предложений?, 1965, т. 8, вып. 2. с. 163-183.
 27. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. — М.: Учпедгиз, 1961. — 171 с.
 28. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. — М.: Русский язык, 1979. — 296 с.
 29. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. — М.: Наука, 1977. — 168 с.

30. Шведова Н.Ю. Активные процессы; в современном русском синтаксисе. — М.: Просвещение, 1966. — 156 с.

31. Шмелев Д.Н. О стилистической дифференциации литературного языка — Русский язык в школе, 1975, №2, с. 72-80.

III

www.narodnoeslovo.uz

www.uza.uz

www.hi-edu.ru

www.cheloveknauka.com

www.academic.ru

www.cyberleninka.ru